

НИКОЛАЕВСКИЙ ВЯТОВОСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 29 (289), 1 января 2006 г.

Неделя 28-я по Пятидесятнице, пред Рождеством Христовым, святых отец

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Несколько дней отделяют нас от того величайшего и всерадостного праздника, к которому на протяжении сорокадневного Рождественского поста готовила нас Святая Христова Православная Церковь. Сейчас мы находимся при завершении этого весьма продолжительного, непростого и многотрудного пути. И оглядываясь на пройденный путь, можно уже сделать некоторые выводы. А чего достигли мы с вами, совершая поприще Рождественского поста? Достигли мы тех целей, которые поставили перед собою, когда вступали на этот путь? Если каждый из нас, всмотревшись в свое сердце, нелицеприятно ответит себе на этот вопрос, то скажет, что, к сожалению, тех задач, которые мы ставили перед собою, мы не выполнили. Постились небрежно, а если и постились, то только физически, лишая себя скоромной пищи, но как грешили прежде, так и продолжали грешить во время поста. Молились ленно и добрых дел, к которым призывались, не совершали. Несмотря на то, что была возможность очистить свою душу и сердце от множества пороков, мы откладывали свое искреннее слезное покаяние, оправдываясь тем, что еще будет время для исповеди. Но даже если кто-то неоднократно в течение этого периода приступал к таинству исповеди, то сможет ли этот человек сказать, что его исповедь была изменением его ума и жизни? Преобразились ли мы с вами в течение этого поста, исполнили, или, по крайней мере, старались ли исполнить призыв Господа: "Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный".

Я не случайно задаю сейчас эти вопросы, потому что нам кажется, что нами пройден определенный путь. Но каков этот путь? Церковь нас призывала, чтобы все мы, очистив свое сердце, достойно шли навстречу нашему Господу, так же как шли навстречу Господу святые отцы, память которых совершает Церковь в канун Рождества Христова. Святыми отцами именуются все те ветхозаветные праведники, которые вошли в родословную Христа Спасителя. Мы слышали сегодня во время Литургии повествование апостола Матфея, который напомнил нам об этой родословной. Он начинает ее Авраамом и заканчивает Иосифом - мнимым мужем Святой Девы Марии. Некоторые из слышанных сегодня имен нам хорошо известны, а о некоторых отцах мы совершенно ничего не знаем. Но не случайно Святая Церковь предлагает нам этот перечень имен сегодня - в неделю святых отец. За всеми этими именами мы видим тот промысл Божий, который руководил и руководит миром, и каждым человеком. Это не просто имена ветхозаветных людей, это та лестница, окончанием которой явилось радостное известие о том, что Дева родила Сына и нарекла имя ему Иисус.

Мы с вами счастливы, что живем уже во времена нового завета, когда исполнилось обетование о том, что "семя жены сотрет главу змия". Мы живем уже в то время, когда на землю пришел Спаситель Иисус Христос. Это воплощение Бога совершилось для того, чтобы каждый человек по благодати мог стать Богом. Вдумайтесь: мы с вами призваны по благодати стать Богами! Это тот завет, который не смог исполнить наш праотец Адам в раю. Но это предназначение остается, чтобы каждый человек мог воплотить его в своей жизни. Если святые отцы, память которых мы сегодня совершаем, жили в ожидании пришествия Мессии на землю, жили верой в это пришествие, то мы живем уже во времена, когда это пришествие совершилось. Совершилось ради того, чтобы каждого человека, не только примирить с Богом, не только соделать сыном и дочерью Бога, но чтобы каждый мог по благодати стать Богом. Но можем ли мы с вами твердо ответить на вопрос: "Есть ли в нас хотя бы малое подобие веры

Авраама, терпения Иова, пламенности пророка Илии, кротости Давида и мужества Даниила?" К сожалению, все мы без исключения можем признать, что нет в нас всего того, что должно иметь место. И достигать поставленной перед нами цели мы с вами почему-то не спешим.

Мне бы хотелось напомнить слова святого праведного Иоанна Кронштадтского, память которого мы также совершаем сегодня: "Помни человек - христианин свое родство с Сыном Божиим и противоборствуй всякому греху, ревнуй о святости во всем твоём житии. Кто грешит и не кается всем сердцем, тот в родстве с дьяволом - человекоубийцей. Таких людей Предтеча Христов Иоанн называл "порождения ехидны", а Господь говорил им: "Ваш отец дьявол и вы хотите исполнять похоти отца вашего". Грешников кающихся и желающих усердного исправления и обновления, таковых Христос пришел спасти и спасает, но для неверных и нераскаянных, гордых, лукавых, злых, живущих в нечистоте, невоздержных, жестокосердных Он пришел на суд. "На суд пришел я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепыми".

Да, братья и сестры, мы знаем, что если первое пришествие совершалось для спасения человека, то второе пришествие Христово будет для суда. Но почему же тогда мы так легко соглашаемся на грех? Почему грех является постоянным спутником нашей жизни? Не только современный мир, но и мы - христиане погрузились в чувственность, связали себя житейскими страстями, извратили Божественный порядок жизни. И вот еще одно строгое предупреждение святого праведного Иоанна Кронштадтского, с которым он из глубины десятилетий обращается к каждому из нас: "Современный мир обуяло неверие и безбожие. Он впал в слепоту, покорился зверским страстям плоти. Люди погрузились во тьму и мерзость беззаконий и погибают безобразною смертью. Нужен снова Искупитель миру, это очевидно. И Он придет, но Он придет уже не спасать, а судить изголодавшийся, обезумевший от неверия мир. И страшен будет суд Христов хулителям его. По - видимому скоро наступит день второго пришествия Христова, ибо наступила предсказанное в Писаниях отступление от веры". Эти страшные слова Иоанн Кронштадтский произнес более ста лет назад, и мы знаем, что отчасти эти слова уже исполнились. Достаточно вспомнить прошедший кровавый 20 век, когда безбожие настолько захватило человечество, что любая память о Боге каленым железом выжигалась из сознания человека. Господь нам напомнил, что если мы не раскаемся, не принесем Богу чистосердечного покаяния, если не исправим свою жизнь, то что ожидает нас? Страшный суд Христов.

Казалось бы, все мы христиане, все призваны к одной цели, но и мы впадаем в те же грехи, которыми живет мир, идем не к поставленной цели, а совершенно противоположным путем. Вот о чем всем нам необходимо задуматься сегодня, когда остается буквально несколько дней до светлого праздника Рождества Христова. Задуматься для того, чтобы весь этот мир с его грехами не поглотил нас, чтобы наше сердце стало тем достойным вертепом, в котором мог бы воплотиться Господь и Спаситель наш Иисус Христос. Мы знаем, что Бог, пришедший на землю, не нашел для себя места. Мир и человек не приготовили достойного места для своего Господа. Вертеп, в котором находились овцы, стал пристанищем, в котором совершилась величайшая тайна воплощения Богочеловека. Но почему мы повторяем вновь и вновь, из года в год ту же ошибку, которую некогда уже совершило человечество? Почему мы не стремимся к тому, чтобы наши с вами сердца были достойным местом для встречи Господа? В это оставшееся время до праздника Рождества Христова пусть каждый из нас предпримет все необходимое, чтобы приготовить свое сердце для достойной встречи со Спасителем. Помолимся и святым отцам, которые своей верой, надеждой и любовью к Богу стали достойными в этом ожидании Бога и вошли в Его родословную. Все мы, именующие себя христианами, входим в эту родословную. Господь нам совершенно даром дает это величайший дар быть родным и близким Самому Себе. Все мы с вами - братья и сестры Христовы, Он говорит, обращаясь к каждому из нас: "Кто слушает словес Моих, тот мне брат, сестра и мать". Но достойны ли мы этого величайшего дара? Задумаемся над этим. В это оставшееся время постараемся вымести из нашего сердца весь мусор греха для того, чтобы сердце каждого из нас могло стать достойной колыбелью для Христа Спасителя, Который ради нас и нашего спасения приходит на эту землю, чтобы все мы с вами без исключения могли стать Богами по благодати. Аминь.

*Протоиерей Валерий Захаров
2 января 2005 г.*

'Слово плоть бысть'

Предлагаем Вашему вниманию слово на Рождество Христово святого праведного Иоанна Кронштадтского, память которого Святая Церковь отмечает 20 декабря/2 января.

Слово стало плотью, т.е. Сын Божий, собезначальный Богу Отцу и Духу Святому, соделался человеком, воплотившись от Духа Святого и Марии Девы. Дивное, ужасное и спасительное таинство! Безначальный принял начало по человечеству, бестелесный стал плотоносцем, Бог - человеком, не переставая быть Богом; Неприступный, Которого трепещут Сераимы и Херувимы, лица закрывая, - для всех доступным

В зраке раба.

Отчего и для чего же такое снисхождение Творца к преступным Своим тварям, к человечеству, которое по своей воле отпало от Бога, своего Творца? По величайшему, неизглаголанному милосердию Владыки к Своему созданию, Который не мог видеть весь род человеческий, Им созданный, наделенный дивными дарами, поработанным диаволу и навеки обреченным на страдания и муку. И Слово стало плотью!... Для того, чтобы нас земных сделать небесными, грешных - святыми; чтобы от тления возвести к нетлению; от земли - на небо; от рабства греху и диаволу - в славную свободу чад Божиих; от смерти - к бессмертию, чтобы нас сделать сынами Божиими и посадить на престол, как царских детей. О, безмерное благоутробие Божие! О, неизреченная премудрость Божия! О, чудо, ужасающее ум не только человеческий, но и ангельский!

Воздадим славу Богу! С пришествием на землю Сына Божия в плоти, по принесении Им Себя Самого в жертву за грешный род человеческий, вместо проклятия, которое было изречено вначале Богом, людям верующим даруется благословение Отца Небесного; они получают усыновление и обетование вечного наследия жизни. Сиротствующему по причине греха человечеству снова возвращается Отец Небесный чрез таинство возрождения, т.е. чрез крещение и покаяние. Люди избавляются от мучительнейшей, смертоносной державы диавола, от терзаний греха и всяких страстей. Человеческое существо обожается ради безмерного милосердия Сына Божия, и ему семьдесят крат седмицею отпускаются грехи. Грешники помилованы, нечистые очищаются, оскверненные освящаются, немощные исцеляются, обесчещенным даруется безмерная честь и слава, омраченные просвещены божественным светом благодати и разума. Уму человеческому дан разум Божий. Ум Христов имамы, - говорит св. апостол Павел (1 Кор 2:16). Человеческому сердцу дано сердце Христово; тленное стало бессмертным; нагое и израненное грехом и страстями украшено божественною славою; гладное и жаждущее насыщено и утолено питающим и укрепляющим душу словом Божиим и пречистым Телом и божественною Кровью Христовою; безутешные утешены, насильствованные от диавола избавлены и избавляются.

Что же от нас, братья, требуется, чтобы воспользоваться всею благодатью, принесенной нам свыше на землю Сыном Божиим? Нужна вера в Сына Божия, в Евангелие, или в спасительное небесное Учение; истинное покаяние в грехах и исправление жизни и сердца; общение в молитвах и таинствах; знание и исполнение заповедей Христовых. Нужны добродетели: христианское смирение, милостыня, воздержание, чистота и непорочность, простота и незлобие сердца.

Принесем эти добродетели, братья и сестры, в дар Родившемуся ради нашего спасения, вместо злата, дивана и смиренны, которые принесли Ему волхвы, как Царю, как Богу и как Человеку, пришедшему на смерть за нас. Это будет приятнейшая от нас жертва Богу и Младенцу Иисусу Христу. Аминь.

ЭОРТОЛОГИЯ И БОГОСЛОВИЕ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

В основе праздника Рождества Христова лежит событие явления Христа во плоти. Древние христиане должны были бы в честь этого события установить особый праздник, так как оно занимает важное место в христианской эортологии (с греч. - учение о праздниках). Однако, исходя из данных древней христианской письменности о порядке установления праздников, Рождество Христово уступает место Пасхе и Пятидесятнице. Самые ранние известия о праздновании Рождества Христова относятся ко второй половине II века. Причина такого позднего появления праздника обусловлена, в частности, религиозной психологией самих христиан того времени.

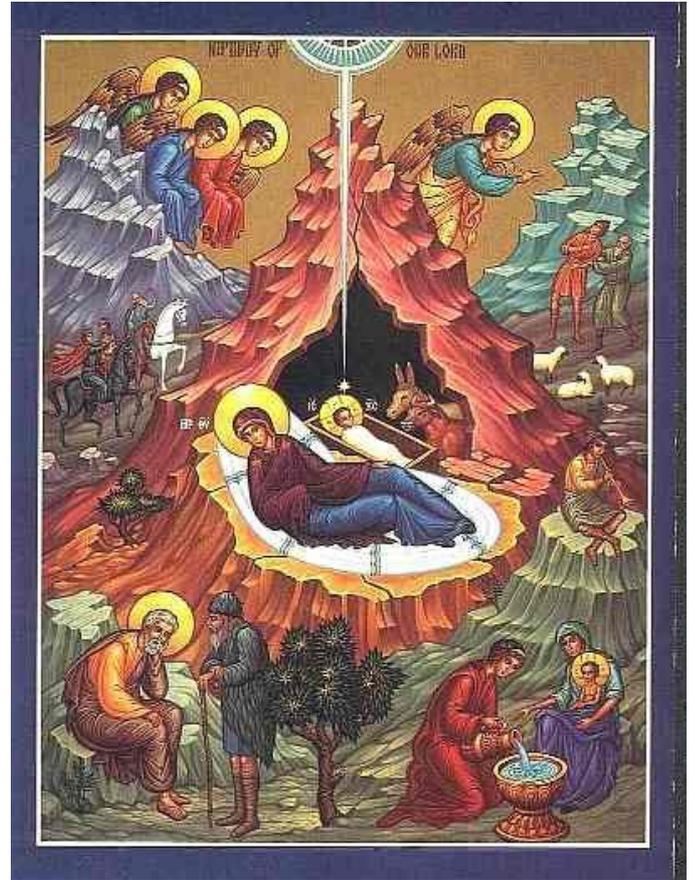
Известно, что древние христиане на дни рождения смотрели иначе, чем язычники. По взгляду последних, дни рождения - дни радости, а дни смерти - скорби и траура, ибо смерть для них была нечто страшное и неизвестное ('quo vadem nescio' - 'куда иду, не знаю', - говорили римляне). У язычников особой популярностью пользовался обычай праздновать дни рождения богов, знаменитых людей - основателей философских школ, императоров и свои собственные.

Христиане в своем взгляде на дни рождения и смерти держались ветхозаветной традиции, по которой дни рождения - дни плача, а вся земная жизнь - юдоль плача. Такое воззрение объясняется и отсутствием в Священном Писании упоминаний о днях рождения. Правда, в нем косвенно говорится о дне рождения фараона, Антиоха Епифана и Ирода, но они - язычники, христианское же сознание не хотело иметь ничего общего с язычеством, тем более во времена гонений.

Историк Евсевий в своей 'Церковной истории' упоминает о Послании смирнских христиан к филомелийцам по случаю мученической кончины святого Поликарпа Смирнского (+167). В нем сообщается, что проконсул, по совету иудеев, сжег тело святителя Поликарпа, чтобы оно не стало у христиан предметом почитания. Но 'мы, - пишут смирняне, - собрали кости его: и положили их, где следовало: туда, как только можно будет, мы станем собираться с веселием и радостью, и Господь соизволит нам праздновать день его мученического рождения'. Как видно из этого, христиане смотрели на кончину мученика как на его день рождения для Жизни Вечной. Вот почему и в дальнейшем церковный годичный круг не имеет праздников, связанных с днем рождения святых, исключая празднования в честь Спасителя, Богоматери и Иоанна Предтечи, которые теперь у нас имеют наименование 'Рождества'.

После прекращения гонений Церковь хотела научить христиан ценить земную жизнь и чтить ее начало и конец во Христе. Поэтому и возникла необходимость установления праздника, посвященного пришествию во плоти Сына Божия.

Но были и другие причины. Прежде всего, появление ересей, в частности, докетов, не признававших реального рождения Христа Спасителя. Святой Иоанн Богослов в Первом Послании в связи с этим говорит: Всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога. А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста (1 Ин. 4, 2-3). Во времена Климента Александрийского этот праздник не имел еще того содержания, как ныне. Он назывался Богоявлением и имел отношение вообще к явлению Бога во плоти, что охватывало и Рождество Христово, и событие Его Крещения во Иордане. Очевидно, этот праздник был установлен православными в противовес еретическому взгляду василидиан,

учивших, что Христос стал Сыном Божиим именно со времени Крещения во Иордане, когда на Него сошел Святой Дух. В 'Завещании Господа нашего Иисуса Христа', христианском памятнике III века, говорится об этом празднике как получившем широкое распространение и даже указываются важнейшие предметы вероучения, излагаемые епископами или пресвитерами, - о двух природах во Христе, о тайне Воплощения и Искупления и о других истинах веры. В наше время в древней Арсиное (ныне Фаюм в Египте) найден папирус начала IV века с текстом антифона, исполнявшегося на Явление - ерѳанѳа (6 января), в котором речь идет о рождении Христа в Вифлееме, о звезде, о пастухах и Крещении в Иордане[1]. У Оригена под Богоявлением - ерѳанѳа понимается Крещение Господне, а от его ученика святого Григория Неокесарийского дошло до нас Слово на Богоявление. В мученических актах епископа Иерапольского Филиппа (+304) сообщается о всеобщем распространении этого праздника во Фракии.

Смысл праздника как явления Бога объясняет святой Иоанн Златоуст. По его словам, Спаситель после Крещения явился видимо пред людьми, то есть с этого времени начал Свое общественное служение. На этом основании святитель опровергает сказания апокрифов о чудесах, совершенных Иисусом Христом в детском возрасте. Преподобный Ефрем Сирий ерѳанѳис понимал в смысле Рождества Христова. Известно также, что этот святой отец составлял песнопения в противовес еретическим гимнам некоего Армения. По словам блаженного Феодорита Кирского, Армоний, ученик ересиарха Вардесана, сочинил некоторые песнопения и тем, что нечестие облекал приятностью напевов, привлекал слушателей и вел их к духовной гибели, преподобный же Ефрем взял мелодии этих гимнов и соединил их с истинным богомыслием. В одном из таких рождественских песнопений славословится Воплотившийся Сын Божий, причем славословия расположены соответственно годам земной жизни Спасителя. Эти торжественные радостные песни у сирийских христиан и теперь употребляются за богослужениями на Рождество Христово.

К мнению преподобного Ефрема Сирина в отношении понимания смысла ерѳанѳа присоединяются святители Василий Великий, Григорий Богослов и Григорий Нисский. Святой Григорий Богослов в одном из своих Слов говорит: 'Ныне праздник Богоявления, или Рождества, ибо так и иначе называется день сей, и два наименования даются одному торжеству, потому что Бог явился человеком через рождение. От явления произошло наименование Богоявления, от рождения - Рождества'[3]. Из описания богослужения на праздник Богоявления в Иерусалиме у аквитанской паломницы конца IV века Сильвии (Этери) 'Паломничество по святым местам' видно, что этот праздник больше имел отношение к событию Рождества Христова, поскольку включал совершение праздничной службы в Вифлееме, а через сорок дней после него праздновалось Сретение Господне.

Выделение праздника Рождества Христова (но не отделение, поскольку два праздника мыслятся как единое целое и промежуток между ними занимает одиннадцать дней и называется у нас 'святками', то есть продолжением праздника, как святого дня) произошло не позднее середины IV века и ранее всего - в Римской Церкви. По свидетельству Иоанна, епископа Никейского, эта Церковь начала праздновать Рождество Христово 25 декабря при папе Юлии (337-352).

В одном римском календаре, составленном не позднее 354 года и найденном в конце прошлого столетия Моммзенем, в разделе о днях кончины мучеников под 25 декабря (или 8 календой января) написано: 'День Рождения Христа в Вифлееме', а в отделе хроникальных событий есть заметка: 'В консульство цезаря Августа и Емилия Павла, в восьмые календы января, в пятницу, в 15 день новолуния'.

В надписи на статуе святого Ипполита Римского день Рождества Христова помечен 25 декабря. В открытой Георгиадисом (в Халки) части комментария святого Ипполита на книгу пророка Даниила есть замечание: 'Первое явление Господа во плоти, при котором Он родился в Вифлееме, произошло 25 декабря, в среду, в 42 год Августа: а пострадал Он 25 марта, в пятницу, в 18 году Тиверия, в консульство Руфа и Рубелия'[.Папа Ливерий (352-366), преемник ранее упомянутого папы Юлия, при пострижении в монашество сестры святого Амвросия Медиоланского Марцеллины указывал ей на значительность этого события в ее жизни, совпавшего с днем Рождества Спасителя от Девы Марии.

Следовательно, Рождество Христово в Риме стало праздноваться 25 декабря еще до 354 года и,

должно быть, задолго до указанного года. Устанавливая дату празднований, Церковь нередко руководствовалась своими особыми, дидактическими и миссионерскими соображениями. Особо отмечая тот или иной день, Церковь имела в виду и преодоление каких-то местных традиций, пережитков прежних обычаев. Знаменитый историк, авторитет в вопросах истории календаря, праздников и летосчисления профессор Василий Васильевич Болотов говорит: 'Язычество, с которым ведет борьбу Церковь, есть не только религия, но и сложившийся известным образом быт. Доказать язычнику несостоятельность его представлений о богах и убедить его верить в Единого Христианского Бога значит сделать много, но еще не все. Порвать свои житейские отношения с соседями-язычниками новообращенный не имел возможности. Нужно было охранять его от рецидива, и праздники занимали едва не главное место между теми орудиями, которыми отвергнутое язычество могло вести партизанскую войну с побеждающим христианством: Учреждая во дни языческих праздников свои праздники, Церковь выбивала из рук политеизма одно из последних средств обороны. Установить христианский праздник в день праздника языческого значило созвать христиан в церковь и поставить их под влияние таких воспоминаний, что для многих становилось потом психологически невозможно участвовать в языческих праздниках'.

25 декабря был праздник восточного культа Митры. Римские воины с Востока распространили культ Митры по всему миру, в частности и в самом Риме. Кроме того, в Риме с 17 по 23 декабря отмечались Сатурналии, то есть праздник в честь языческого бога Сатурна, или Хроноса. Такое чествование сопровождавшееся гладиаторскими боями, носило весьма мрачный и печальный характер. За этим печальным праздником 'бога времени' следовал радостный праздник 'бога солнца', назывался он 'днем непобедимого солнца' и совершался с особенным торжеством при Юлиане Отступнике в честь нарождающегося солнца и в преддверии нового года, то есть в то время года, когда солнцеворот становился заметным.

В противовес такому языческому торжеству Церковь перенесла с 6 января на 11 дней назад день воспоминания Рождества Христова - день Рождения 'Незаходимого Солнца Правды'.

По мысли святого Григория Нисского, как с этого дня начинает уменьшаться тьма и увеличивается время солнечного света и таким образом происходит поворот в природе, так и с Рождением Спасителя произошел поворот в мировой жизни. А святой Амвросий Медиоланский сравнивает Христа Спасителя с новым солнцем и прежний день солнца называет днем Господа.

Обычай праздновать Рождество Христово 25 декабря перешел и на Восток. Святой Василий Великий (+379), по словам тропаря в его честь, украсивший человеческие обычаи, первым в Каппадокии ввел этот праздник. Его друг и сподвижник святой Григорий Богослов то же делает в Константинополе. Известно, что святитель Григорий начал возрождение Православия в столице Византийской империи, в которой властвовали тогда еретики ариане, с маленькой церкви, известной под названием Анастасис, что значит 'Воскресение'. Первое служение в ней было совершено 25 декабря 379 года, первым событием по восстановлению Православия явилось введение нового праздника.

В Антиохии святой Иоанн Златоуст на память мученика Хрисогона, 20 декабря, около 386 года говорил, что в наступающее 25 декабря здесь будет праздноваться Рождество Христово. В самый праздник перед множеством народа Златоуст в своей беседе опять коснулся истории праздника. 'Давно, - говорит он, - я жаждал видеть этот день, и не просто видеть, но вместе с таким множеством народа, и непрестанно молился, чтобы наше собрание было полно так, как полным видим его теперь. Итак, это сбылось и получило исполнение. Хотя нет еще десяти лет, как этот день стал известен и знаком нам, но как будто издавна и за много лет преданный нам: Посему не погрешил бы тот, кто назвал бы его и новым и вместе древним, - новым потому, что он недавно стал известен нам, а древним и давним потому: что еще пророки предсказали о Рождестве Его и издавна этот день известен и славен у живущих от Фракии до Кадикса!' И затем Златоустый святитель приводит три доказательства в пользу установления этого празднования. Во-первых, празднование великого события - дело Божие. И, как Гамалиил некогда говорил о проповеди апостолов, что если это дело человеческое, то оно скоро разорится, а если оно от Бога, то не будем ли мы богопротивниками (Деян. 5, 39-39), так и святитель Иоанн заявляет: 'Я об этом дне сказал бы с дерзновением, что, так как Бог Слово - от Бога, то через это он (то есть день праздника) не только не разорился, но и возрастает с каждым годом и становится более знаменитым'. Во-вторых, этот праздник считается днем Рождения Христа, что видно из

переписи, о которой упоминается в Евангелии (Лк. 2, 1-7). Отсюда (из Евангелия) видно, - говорит святитель, - что Христос родился при первой переписи. А из древних кодексов, публично хранящихся в Риме, всякий желающий может с точностью узнать и время этой переписи: Мы приняли этот день от тех, которые в точности знают это и живут в том городе; обитающие там, празднуя его издавна и по древнему преданию, теперь переслали сведения о нем и нам. И евангелист не без цели означил время (Рождества Христова), но дабы сделать явным и известным для нас и самый день и показать Домостроительство Божие. И Август не произвольно и не сам от себя издал тогда такое повеление, но потому, что Бог подвинул его душу, дабы он, хотя невольно, послужил явлению Единородного'. И в-третьих, святой Златоуст показывает, что, если зачатие Спасителя, по евангелисту Луке, последовало в марте, через шесть месяцев после явления Архангела Гавриила священнику Захарии, в день очищения в месяце тисри (по нашему счету - в сентябре), то Его рождение должно было быть в декабре - 'настоящем месяце, в который мы празднуем этот день'. Из всех высказываний святителя Иоанна Златоуста видно, что популярность нового праздника, конечно, зависела от величия чествуемого события. К V веку римская традиция празднования Рождества Христова 25 декабря приобрела всеобщее признание, а древнюю - праздновать 6 января, с Крещением, - сохранили только армяне. 'Это, - пишет современный православный паломник, - особенно бывает заметно в сочельник в Вифлееме, когда все восточные христиане - и греки, и копты, и абиссинцы, и сирийцы - объединяются около своих алтарей - приделов, и только пустует один армянский алтарь'.

Дальнейшая история чествования события Рождества Христова прослеживается в оформлении богослужения. Причем в каждой Церкви богослужение носит свой местный колорит. Православный Восток старается придерживаться традиции Иерусалимской Церкви, в которой празднование тесно связано с местом самого события. Об этом свидетельствуют древнейшие письменные литургические памятники: Иерусалимский канонарь (грузинской редакции) (VII в.), Устав Великой Константинопольской церкви (IX в.), Еваргетидский Типикон (XI в.) Афоно-Иверский Синаксарь (студийской традиции, XI в.). Славяно-русский Студийский Устав (редакции Константинопольского Патриарха Алексия) и многие другие памятники позднейшего времени.

В нашей современной Службе праздника имеют место песнопения церковных песнотворцев первого тысячелетия бытия Христовой Церкви. Из них самыми древними можно считать кондак Дева днесь Пресущественнаго раждает и икос Едем Вифлеем отверзе, написанные преподобным Романом Сладкопевцем в VI веке. В собрании епископа Порфирия Успенского была Минея VII века с Рождественской службой, но, к сожалению, листы этого памятника с текстом указанного богослужения из-за ветхости писчего материала невозможно было прочитать. Церковное творчество VIII века на данный праздник представлено несколькими песнотворцами. Святой Андрей Критский (+713) написал четыре стихиры на Хвалите. Святой Герман, патриарх Константинопольский (+740), составил первую стихирю на Господи, воззвах, литийную стихирю на И ныне, две стихиры на стиховне, славник на Хвалите. Святой Иоанн Дамаскин (+776) написал четыре литийных стихиры, одну стихирю на стиховне и одну стихирю на Хвалите, второй праздничный канон. Преподобный Косма Маиумский составил первый праздничный канон, в основу которого положены мысли из Беседы святого Григория Богослова на Рождество Христово. От IX века мы имеем песнопения Анатолия, игумена Студийского монастыря, - три стихиры на Господи, воззвах и стихирю на входе великой вечерни Августу единоначальствующу на земли, написанную монахиней Кассией. Таким образом, история установления праздника Рождества Христова и песнотворческое оформление его Службы почти совпадают с эпохой Вселенских Соборов. И в этом нужно видеть особый глубокий богословский смысл. Служба Рождества Христова - наглядное отображение жизни Христовой Церкви указанного периода, когда Церковь должна была не только защищаться от множества ересей, начиная с арианства и кончая иконоборчеством, но и противостоять им свидетельством истинности и непреложности Православия. В недрах Церкви за это время рождается то, чем живет, на чем стоит и благоукрашается духовность Православия. С того времени утверждается авторитет святоотеческого богословствования. Не случайно поэтому в предпоследней стихире на Хвалите Церковь, обращаясь к Своему Основателю, говорит устами святого Германа, патриарха Константинопольского: 'Мы Тебе, как Богу и Спасителю душ наших, приносим (нечто) большее, чем денежная (вещественная) дань, - богатство православного богословия'. Современная служба в Минеях имеет надписание: Еже по плоти Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. В некоторых Месяцесловах есть еще дописка: 'Пасха. Праздник

тридневный[11]. По-латыни этот праздник называется *Nativitas Domini* (Рождество Господа), по-английски - *Christmas*, по-немецки- *Weihnacht* (Святая ночь), по-французски - *Noel*. Как видно из этих различных наименований, православное название больше всего и со всей точностью определяет и указывает на сущность праздника. Словом 'Пасха' дается характеристика торжественности празднования, но также указывается на то, что праздник Рождества во многом, особенно в предпразднство, напоминает 'Пасху крестную' (Великую Страстную седмицу), поскольку Воплощение (как 'истощание Божества' - срав. Флп. 2, 7), Рождение, ясли и вертеп есть начало великого Крестного пути Божественного Искупителя. По своей архитектонике Служба праздника представляет собой нечто цельное и единое и вместе с тем самостоятельное, входящее в неизменяемые части суточного круга богослужения. Структура Службы напоминает классическую поэму. В ней сочетаются вместе и поэзия, и священнодействия служащих и поющих. Ее можно представить в такой схеме.

Антипролог. Стихиры на Господи, воззвах со входом, паримий, Апостол, Евангелие. Все это соединяется с первой половиной великой вечерни и второй частью литургии святого Василия Великого в навечерие праздника. В заключение совершается славление на середине храма перед зажженной свечой.

Пролог. Великое повечерие с пением С нами Бог, - то, что читалось в предыдущей части - в последних двух паримиях. Тропарь и кондак праздника. После чтения Слава в вышних Богу, как главной темы следующей далее утрени, имеют место литийные стихиры с выходом в притвор.

Первая строфа: Вход в храм. Стихиры на стиховне и вторая половина вечерни с благословением хлебов.

Вторая строфа: Слава в вышних Богу - начало утрени и ее основная тема. После шестопсалмия - Бог Господь с тропарем. Кафизмы с седальнами. Полиелей с величанием и избранными стихами, прокимен, Евангелие, стихира Слава в вышних Богу. Канон с катавасией. Тропарь после славословия великого.

Третья строфа: Три праздничных антифона на литургии. Елицы во Христа креститесь (отголосок совместного празднования с Богоявлением, когда совершалось крещение оглашенных), прокимен, Апостол, аллилуиарий, Евангелие и далее, в литургии святого Иоанна Златоуста, вместо Достойно - задостойник праздника.

Эпилог. С ним ких показателей темы праздника является киноник, или причастный стих, который служит глубокому духовному проникновению в тайну Боговоплощения и тайну общения со Христом через Причащение Его Святой Плоти и Крови. И, как продолжение праздника, совершается прославление Новорожденного Христа в домах самих христиан.

Антипролог начинается стихирой святого Германа Константинопольского - восстановителя иконопочитания: Приидите, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе. В данном песнопении говорится о тайне восстановления нарушенных грехопадением отношений между человеком и Богом, восстановления, совершившегося через уничтожение Того, Кто, имея неизменяющийся образ Отца, 'образ Его присносущия' и оставаясь Истинным Богом, становится Человеком, принявшим образ раба. Теперь, когда Истинный Бог приходит к человеку, стена, разделяющая творение и Творца, разрушена, огненное оружие Херувимское отступает, освобождая путь к древу жизни, и человек обретает доступ к плодам прежнего, райского состояния, какое имел первозданный до грехопадения. В этом истинная духовная радость, которая знаменует первое проявление жизненных сил в человеке после вкушения райской пищи. Плоды древа жизни дают вкушающим их свет. Господу Иисусу, рождшемуся от Святыя Девы, - говорит второй из песнотворцев праздника Анатолий Студит, - просветишася всяческая: (2-я стихира на Господи, воззвах)'.

Свет нам возсия, Христе Боже, Твое пришествие. Свет от Света, Отчее сияние, всю тварь просветил еси, всякое дыхание хвалит Тя. Образ славы Отчия, Сый и прежде Сый, и возсиявый от Девы, Боже, помилуй нас (там же, 3-я

стихира). Как видно из этих слов стихир, во всем тварном мире по причине события Рождества Христова происходит необыкновенное преобразование. С Боговоплощением мир вещественный становится причастником Божественной жизни. Виновником всего совершившегося является Тот, Которого по-славянски мы называем 'Сый' - 'Суций', по-гречески 'о Он', по-еврейски - Иегова, что тоже значит 'Существующий', вечно Живой, Единый Живущий и являющийся Источником жизни, которая существует в мире, Осуществляющий обещанное праотцам. Этим Именем Божиим, открывшимся пророку Моисею на горе Хорив в словах: Аз есмь Сый (Исх. 3, 14), определяется близость Существа Божия ко всему живому, и особенно к человеку. 'Суций', как Сын Божий, еще до Воплощения имел близкое отношение к тварному миру. Он есть то Слово Божие, через Которое сотворен мир. Он происходит от Бога Отца, - не через творение, а через Рождение. Он, по слову апостольского чтения на рождественской вечерне, держит все словом силы Своей (Евр. 1,3), и Им содержится мир. Через Воплощение и Рождение на земле 'Суций' становится в теснейшее отношение ко всему вообще творению Божию, которое должно воссиять так же, как некогда светился терновый куст на горе Хориве.

Августу единоначальствующу на земли, многоначалие человек преста; и Тебе вочеловечшуся от Чистыя, многобожие идолов упразднися, под единым царством мирским гради быша, и во Едино владычество Божества языцы вероваша. Написахася людие повелением кесаревым; написахомся, вернии, Именем Божества - Тебе, вочеловечшагося Бога нашего. Велия Твоя милость, Господи, слава Тебе. Этой стихирой на входе великой вечерни, автором которой является поэтесса IX века инокиня Кассия, подчеркивается, что все, кто исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти (1 Ин. 4, 2), будут причастниками Тихого Невечернего Света в Царстве Отца, Сына и Святаго Духа - Бога.

Празднуемое событие знаменует вечность, но происходит оно в рамках времени, на земле. Оно необыкновенно по своей новизне, но совершается не внезапно и не неожиданно. В нем раскрывается единство двух Заветов, которые, по мысли святого Иоанна Златоуста, как два 'телохранителя, сопровождают Единого Господа'[12]. 'Ни в Новом, ни в Ветхом Завете не находится ничего незаписанного, но Ветхий упреждает собою Новый, а Новый истолковывает собою Ветхий: Господь возвещается у пророков, Христос проповедуется в Новом Завете; новое не ново, потому что ветхое предупредило; ветхое не погасло, потому что оно истолковано в Новом Завете'. В паримиях праздника (их восемь) говорится, что Воплощение Сына Божия есть новотворение (Быт. 1, 1-14). Мессия, как звезда, воссияет от Иакова (Числ. 24, 2-18), родится в Вифлееме (Мих. 4, 6-8; 5, 2-8), на Нем будет почивать Дух Божий (Ис. 11, 1-10), Он будет жить среди людей (Вар. 3, 36-38; 4, 1-4). Он создаст великое царство на камне, который сокрушит все хрупкое, глиняное, земное (Дан. 2, 31-45). Сегодня, в день празднуемого события, Он с нами. Он Отрок, но Бог, и Ему повинуются народы. На Его раменах, как у военачальников, знаки отличия великого Вождя народов. Он не воюет, Он - Ангел (с греч. - вестник) Великого Совета Святой Троицы и несет мир людям, которые должны перековать свои мечи на плуги, а копья - на серпы. Его царству нет конца и пределов, потому что Он - Отец будущего века (Ис. 7, 11-15; 8, 1-4; 8-10; 9, 6-7). Между паримиями исполняются два тропаря пророчества. Первый - после 3-й паримии: Тайно родился еси в вертепе, но Небо Тя всем проповеда, якоже уста звезду предлагая, Спасе, и волхвы Ти приведе верою покланяющыся Тебе; с нимиже помилуй нас. Второй - после 6-й паримии: Возсиял еси, Христе, от Девы, разумное Солнце Правды, и Звезда Тя показа в вертепе, вмещающася Невместимаго. Волхвы наставил еси на поклонение Твое, с нимиже Тя величаем: Жизнодавче, слава Тебе.

Свет звезды - это знак, вестник Неба. Его видят не маги и волхвы, в узком примитивном понимании этих слов, а 'астероскопосы' (в греч. - 'звездоблюстители') - люди, посвятившие себя наблюдению и изучению небесных светил. Они вчера служили звездам, но сегодня увидели нечто неожиданное и новое, ибо Небеса проповедают славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь (Пс. 18, 2). Их взору открылась Звезда, Которую видел несколько столетий назад и перед Которой благоговел их соотечественник Валаам, имевший дар пророчества, хотя и злоупотребивший им ради корыстных, сребролюбивых целей. Астероскопосы, как представители естественного богословия, становятся самовидцами Чаемого (Ожидаемого) и Желаемого всеми народами (Агг. 2, 8; Быт. 49, 10). Но новорожденному Царю и Творцу всяческих воздают поклонение и все благочестивые израильтяне, не имевшие в сердцах своих тени лукавства. Они пришли путем свышеестественного Откровения. О них читается на вечерне из Послания к Евреям (1, 1-10) и в Евангелии от Луки (2, 1-20).

Мы же поклонение Новорожденному совершаем после окончания литургии святого Василия Великого. Происходит это по слову Самого Христа - в духе и истине (Ин. 4, 23): посреди храма возжигается свеча, как символ Вифлеемской звезды, и перед ней поются тропарь и кондак праздника, знаменующие собой дары для Новорожденного.

Здесь уместно привести размышления святого Игнатия Богоносца и святого Иоанна Златоуста о Вифлеемской звезде.

В Послании к Ефессянам (глава 19) святой Игнатий Богоносец, ученик самих апостолов, со дня памяти которого и начинается предпразднство Рождества Христова, пишет: 'Звезда воссияла на небе ярче всех звезд, и свет ее был неизреченный, а новость ее произвела изумление. Все прочие звезды, вместе с солнцем и луной, составили как бы хор около этой звезды, а она разливала свет свой на все. И было смущение, откуда это новое, непохожее на те звезды явление. С того времени стала упадать всякая магия и все узы зла разрываться, неведение проходить и древнее царство распадаться, так как Бог явился по-человечески для обновления Вечной Жизни, и получило начало то, что было приготовлено у Бога'.

А вот что говорит святой Иоанн Златоуст по этому же поводу: 'Как призывая людей, Он облекся в человека и по виду, и по природе, так и, призывая волхвов, переменил совне в вид звезды Незримую Силу. Что та звезда не была звездой, одной из многих, научись из ее течения. Она шла не от востока к западу, но от севера к югу, потому что так направлена Палестина к Персиде; и является не ночью, а днем, что несвойственно звезде; и является, и сокрывается, что также несвойственно звезде; сокрывается, когда они дошли до Иерусалима, и является, когда удалились от царя (Ирода). Отсюда очевидно, что она была некоторою разумною силой, домоуправлявшей всем по повелению. Не из этого только это очевидно, но (также из того), что, служа им руководительницей до яслей, не сверху показывается им, но, сойдя вниз, останавливается, где был Младенец, - над самой, так сказать, Его главой; если бы она была звездой, то не показала бы такого места, тесного и ограниченного. Вы знаете, конечно, до ясности, что по чрезмерной высоте звезда не могла бы определить место даже города, и ее (указание) даже прямо спускающееся по отвесу неясно в силу чрезмерной высоты. А та (звезда) показывала и малое место - ясли, будучи близ главы, и, показав, тотчас сокрылась, что не было делом звезды: Итак, происшедшее было силою не астрономии, но домоуправления Божия'.

Чином славления заканчивается антипролог Рождественской Службы. Устав предполагает, что это уже время наступления вечерней темноты и молившийся в храме, выйдя из него и увидев 'твердь небесную', украшенную звездами, почувствует превосходство Вифлеемской звезды, свет которой согреет ветхие одежды души и из вертепа сердечного соделает красную (с слав. - прекрасную) палату для Новорожденного, пришедшего восстановить прежде падший образ Адамов (тропарь предпразднства).

Служба самого праздника Рождества Христова, как и на другие великие праздники, состоит из всенощного бдения. Но оно начинается под этот праздник с великого повечерия. По своему идейному содержанию великое повечерие, как богослужение суточного круга, означает сошествие Христа во ад, явившееся пределом истощания Божества. Начало же этого истощания связано с Воплощением Сына Божия и вызвано греховностью человека. Здесь нужно помнить и другое. С сошествия во ад началось, как указывает митрополит Московский Филарет, Воскресение Христа. Так что и в Воплощении через истощание заложено предварение

Воскресения. Кроме того, великое повечерие символизирует пребывание избранного народа среди тьмы языческого неведения, языческих мистерий и многобожия. И вот псалмы Давида и пророческие слова Исайи об Еммануиле есть путь к Свету, к Солнцу Правды - Христу. Величественное С нами Бог открывает торжество праздника. После чтения великого славословия (на повечерии) поются литийные стихиры - творение преподобного Иоанна Дамаскина. Выход в притвор на литию знаменует распространение христианской проповеди среди язычества.

Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, ангели и человецы духовно да торжествуют, яко Бог во плоти явися сущым во тме и сени седящим, рождейся от Девы. Вертеп и ясли прияша Того; пастырие чудо проповедуют; волсви от восток в Вифлеем дары приносят. Мы же хвалу недостойными устнами ангельски Тому принесем: слава в вышних Богу, и на земли мир, прииде бо Чаяние языков, пришед, спасе нас от работы вражия.

Сегодня торжество всего видимого и невидимого мира. Вся вселенная ликует, так как совершилось великое таинство мира: Бог явился во плоти (1 Тим. 3, 16), чтобы спасти нас от рабства врагу.

Понятие спасения включает две стороны: идею освобождения от зла, гибели и идею сообщения блага, вечной жизни в общении с Богом. Обладание обоими благами мыслится как состояние духовного здоровья (греч. *joteria*, спасение, от *jos*, здоровый, гармоничный, цельный). Епископ Феофан Затворник говорит: 'Когда растление нравственное дошло до последних пределов, тогда Бог решил влить в человечество Свою праведность и таким образом явить ее в них: Новая кровь потекла в жилах человечества: оно стало здраветь и освящаться.' [16]. 'Спаситель, - по святому Иоанну Златоусту, - пришел уничтожить все наши грехи, пришел как Врач, а не как Судия' [17]. Теперь, с пришествием Христа, Небо и земля стали единым целым. Сегодня на землю пришел Бог, человек взшел на Небеса. Сегодня Невидимый по Своей природе через вочеловечение доступен созерцанию (2-я стихира на литии), и Адам обновленный восклицает: Слава явлению Твоему, Избавителю мой и Боже! (4-я стихира на литии).

Но не только обновленный Адам, но и весь ангельский мир, и все творение играет: Рождшагося ради в Вифлееме Спаса Господа: яко всякая лествь идольская преста, и царствует Христос во веки (стихира на литии на И ныне).

Таким образом, последняя стихира пролога продолжает мысли заключительной стихире антипролога. Там Вочеловечившийся Бог всех проходивших кесареву перепись написал под своим Единым Именем и бывших многобожников соделал верующими во владычество Единого Божества, а здесь с рождением Спасителя в Вифлееме прекратили свое существование языческие религии, заявлявшие некогда о надежном пути к счастью. С приходом в мир Самой Истины восстановлено истинное богопочитание, уничтожено идолопоклонство и исчезли языческие жертвы. 'Когда пришел Мир к нам, - говорит святой Василий Великий, - и возвещено Слава в вышних Богу, и на земли мир, тогда всякая ложь умолкла вдруг перед истиною, как мгновенно умолкает крик говорливых птиц, если откуда-нибудь является над ними орел'.

Последующие за прологом три строфы рождественской службы-поэмы - песнопения второй половины вечерни, утрени и литургии, составляют сердцевину и ядро всего большого, продолжительного и светлого торжества. Хотя одни из них описывают внешнюю сторону чествуемого события, другие же проникают в глубины его внутреннего, духовного смысла, но все они по своему содержанию христоцентричны. Благоговейное преклонение поэтического гения перед Таинством Богочеловечества в Иисусе Христе составляет их основу. Богословская тематика их различна и многопланова.

В стихирах на стиховне святые песнотворцы-иконопочитатели патриарх Константинопольский Герман и преподобный Иоанн Дамаскин в поэтических красках живописуют икону праздника, которую нужно приуготовить к вершине праздничного торжества - полиелею. На ней отчетливо вырисовываются лики всех участников чествуемого события.

Велие и преславное чудо совершися днесь: Дева рождает, и утроба не истлевет. Слово воплощается и Отца не отлучается. Ангели с пастырьми славят, и мы с ними вопием: слава в вышних Богу, и на земли мир (1-я стихира на стиховне). Господу Иисусу, рождшуся в Вифлееме Иудейстем, от восток пришедше волсви, поклонишася Богу вочеловечшуся и, сокровища своя

усердно отверзше, дары честныя приношаху: искушено злато, яко Царю веков, и ливан, яко Богу всех, яко тридневному же мертвецу - смирну Бессмертному: (там же, 3-я стихира). Как видим, на первом плане изображение Новорожденного. Хотя Он сейчас Отроча младо, но Он - Превечный Бог, рожденный из Существа Отца прежде денницы (1-й стих на стиховне), и по праву усыновления Его по человечеству должен воссесть одесную Бога (2-й стих там же). Ради нас, по Его святой воле. Он стал Младенцем, повит пеленами, как имеющий умереть и через смерть дать всему жизнь, и положен в яслях для бессловесных животных, чтобы возвысить и обожить существо земнородных, живущих нравами хуже бессловесных (седален по 1-й кафизме). Поэтому Его приход в мир благословен. Он, как Бог и Господь, явился краеугольным Камнем в Домостроительстве спасения (стихи на Бог Господь). 'Всякие краеугольные камни,- говорит святитель Иоанн Златоуст, - должны быть самыми твердыми, по сравнению с остальными камнями, употребляемыми строителями при сооружении зданий. Соединяя и связывая прочие камни, они должны быть устойчивее прочих, чтобы поддержать на себе основную часть здания и сдерживать здание как бы двумя руками: Христос Сам Себя поставил посредине, чтобы два разделенных соединить воедино: Он связал разъединенные стены, то есть природу ангельскую и человеческую; Он собрал и соединил две разъединенные стены, то есть язычников и иудеев'. Но Новорожденный немислим без Матери. Она здесь. И не просто Мать, а Содетелева Мать, Богородица и Дева (стихира на стиховне на Слава), плотски носившая во утробе Превечного и Непостижимого, всегда существующего с Невидимым Отцом - Едино и Неслиянное Троицы Божество (седален по 2-й кафизме). В этом великая глубина богатства, и премудрости, и разума Божия! (стихира на стиховне на Слава). Здесь совершается для всей вселенной поистине величайшее знамение! Сам Господь, - говорит ветхозаветный евангелист - пророк Исая, - даст вам знамение: се, Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил (Ис. 7, 14). 'Если бы это была не Дева, - поясняет святитель Иоанн Златоуст, - не было бы знамения. Знамение должно выходить из общего порядка вещей, превосходить обычный порядок природы, быть дивным и необыкновенным, так, чтобы каждый из видящих и слышащих замечал это. Потому оно и называется знамением, что заключает в себе нечто знаменательное; знаменательным же оно не было бы, если бы не выходило из общего порядка прочих вещей. Так и здесь: если бы речь шла о жене, рождающей по закону природы, то для чего пророк назвал бы знамением то, что бывает ежедневно?.. Пророк не сказал: се parfenos, но: се i parfenos, прибавлением артикля (i) указывая: на некую Особенную, Единственную Деву'.

Предуказанное Господом знамение сбылось, и мы слышим на утрени в рождественскую ночь из уст первого новозаветного евангелиста - Матфея: Родившееся в Ней есть от Духа Святого: Все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: 'Се, Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему:

Еммануил, что значит: с нами Бог:' Она родила Сына Своего первенца; и он (Иосиф) нарек Ему имя: Иисус (Мф. 1, 20, 22, 23, 25). Говоря о точном исполнении пророческих слов, относящихся к рождению Иисуса Христа, можно задать вопросом: почему нет точности в исполнении предсказания о Его имени? Ведь пророк Исая предрекает Ему имя Еммануил, а ангел повелевает дать имя Иисус. Сравнивая пророчество об имени Еммануил с совершившимся событием, на первый взгляд можно усмотреть как будто несоответствие, но если вникнуть в текст глубже, можно увидеть нечто другое. 'Между именами Еммануил и Иисус, - говорит митрополит Московский Филарет, - существует взаимная сообразность и единство: Что препятствует нам, людям, чтобы был с нами Бог?

Грехи ваши разлучают между вами и между Богом, - говорит сам пророк Исая (Ис. 59, 2). Итак, разлучение с Богом и состояние греховности есть одно и то же. А приближение к Богу и спасение от грехов опять есть одно и то же. Таким образом, Еммануил - с нами Бог, и Иисус - Спаситель от грехов также есть одно и то же. Следовательно, и пророчество точно, и событие верно пророчеству. Еммануил есть Спаситель; Иисус есть С нами Бог[21]. С нами Бог в Иисусе по самому Своему Воплощению, так как в Нем естество Его Божественное и наша человеческая природа не только сближены, но соединены неслиянно в Единое Лицо Богочеловека, и потому Он, по великому апостолу языков - апостолу Павлу, не стыдится называть нас братьями (Евр. 2, 11). С нами Бог в Иисусе в деле Искупления. Без Него мы были бы только с грехом и диаволом. Он Своей земной жизнью исполнил закон Божий, который мы нарушили. Страданием Своим Он смыл грехи, которые мы творили. Смертью Своей (Иисус) умертвил смерть, на которую за нашу греховность мы были осуждены. Своим сошествием во ад (Он) освободил нас от темноты

власти диавола. Своим Воскресением вновь приобрел для нас жизнь Божию (Еф. 4, 18). С нами Бог в Иисусе по дару Святого Духа, ниспосланного Искупителем от Отца после Его Вознесения на Небо. С нами Бог через Иисуса Христа в нашем уме и познании, в нашем сердце и чувстве, во всей нашей жизни и делах тогда, когда не мы, но в нас живет Христос (Гал. 2, 20). Осмысливая все, что принесло человечеству рождение Еммануила-Иисуса, Церковь с благодарным чувством возглашает на полиелейе рождественской утрени величание своему Основателю: Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради ныне плотию рождаемого от Безвестных и Пречистой Девы Марии. Эта динамика праздничной рождественской утрени приобретает особую возвышенную духоносность при пении стихир по Евангелии: Слава в вышних Богу, и на земли мир, днесь восприимлет Вифлеем Седящего присно со Отцем, днесь ангели Младенца рожденного боголепно славословят: слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение. Само содержание этого песнопения говорит за себя, и нет необходимости останавливаться на нем, - тема мира всегда актуальна, тем более сейчас, в наши дни; нами она осмысливается позитивно и с христианской точки зрения, и с общечеловеческой.

Продолжение следует.

*Архимандрит Матфей, преподаватель МДА
Журнал Московской Патриархии, ? 1, 1985 г.*

Месяцеслов

Воскресенье, 1 января - Неделя 28-я по Пятидесятнице, пред Рождеством Христовым, святых отец. Мч. Вонифатия (290). Прп. Илии Муромца, Печерского, в Ближних пещерах (ок. 1188). Мчч. Илии, Прова и Ариса египтян (308). Мчч. Полиевкта и Тимофея диакона (IV). Свт. Вонифатия Милостивого еп. Ферентийского (VI). Свт. Григория, еп. Омирского (ок. 552).

Понедельник, 2 января - Седмица 29-я по Пятидесятнице. Предпразднство Рождества Христова. Сщмч. Игнатия Богоносца (107). Прав. Иоанна Кронштадтского (1908). Прп. Игнатия, архим. Печерского, в Дальних пещерах (1435). Свт. Филогения, еп. Антского (ок. 323). Свт. Даниила, архиеп. Сербского (1338). Новодворской и Ленковской (Новгород-Северской), именуемой 'Спасительница утопающих', икон Божией Матери.

Вторник, 3 января - Мц. Иулиании и с нею 500 мужей и 130-ти жен, в Никомидии пострадавших (304). Свт. Московского Петра, всея России чудотворца (1326). Сщмч. Михаила пресвитера сщмч. Никиты, еп. Белевского (1938). Блгв. кн. Иулиании Вяземской (1406). Блж. Прокопия, Христа ради юродивого, (1627). Мч. Фемистокля (251).

Среда, 4 января - Вмц. Анастасии Узорешительницы (ок. 304). Сщмчч. Димитрия и Феодора пр (1938). Мчч. Хрисогона, Феодотии, Евода, Евтихиана и иных (ок. 304).

Четверг, 5 января - Мучеников, иже в Крите: Феодула, Саторнина, Евпора, Геласия, Евникиана, Зотика, Помпия, Агафопуса, Василида и Евареста (III). Сщмч. Василия пресвитера и прмчч. Макария и Иоанна (1938). Свт. Феоктиста, архиеп. Новгородского (1310). Прп. Нифонта, еп. Кипрского (IV). Прп. Павла, еп. Неокесарийского (IV).

Пятница, 6 января - Навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник). Прмц. Евгении и с нею мчч. Прота, Иакинфа и Клавдии (ок. 262). Прмч. Иннокентия (1928); сщмч. Сергия пресвитера (1942). Прп. Николая монаха (IX).

Суббота, 7 января - Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа